

И.Ю. Швец

Формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития

Статья посвящена вопросам совершенствования теоретико-методологических основ анализа социально-экономического потенциала устойчивого развития экономики государства.

Ключевые слова: регион; устойчивое развитие; социально-экономический потенциал; инструменты; показатели.

Разработку и использование действенных механизмов макросистемной трансформации экономики к развитию отечественной экономической системы социозатального типа в контексте пространственного развития России возможно осуществить только при условии качественного совершенствования теоретико-методологических основ анализа всей сферы государства. С этой точки зрения необходимым является обеспечение упорядоченного взаимодействия составляющих элементов экономики государства с целью формирования конкурентных преимуществ национального хозяйства с перспективой макросистемной эволюции. При этом, учитывая неравномерность социально-экономического развития территорий России, вероятностным является возникновение целенаправленности или сдерживания выходных характеристик системно-универсального развития одних региональных социально-экономических систем с целью концентрации усилий и имеющегося ресурсного обеспечения для интенсивного общеэкономического развития в других; перераспределения/разделения ресурсно-функционального обеспечения целевыми программами и планами в контексте развития экономического потенциала в рамках отдельных регионов. Эту организационно-экономическую проблему, которую возможно решить лишь за счет целевой корректировки общественных и производственно-хозяйственных процессов, которые сейчас происходят в пределах отечественной экономической системы.

Современные институциональные преобразования в государстве характеризуются потребностью в неотложном осуществлении административной реформы, политики реструктуризации производительных сил в органической взаимосвязи с политической и территориальной трансформацией действующей системы управления развитием региональных социально-экономических систем и необходимым внутренним регулированием процессов сбалансированного развития с целью улучшения качества жизни населения, то есть согласованного подчинения. При этом актуальность и насущность использования этого управленческого инструмента будет способствовать приближению условий общеэкономического роста и улучшению уровня и качества жизни населения в устоявшихся стратегиях и доминантах устойчивого развития при реализации социоэталных принципов модернизации региональных социально-экономических систем. В условиях неопределенности и неустойчивости функционирования ключевым инструментарием обеспечения результативности реализации экономической стратегии в государстве является: формирование соответствующего типа политики модернизации экономики на уровне регионов на основе реализации социоэталных принципов к определению направлений структурно-динамических изменений; использование принципов развития региональных социально-экономических систем, применение которых обеспечивает разработку и определение специфического комплекса мероприятий по реализации функций с учетом региональной составляющей в контексте создания благоприятных условий для целенаправленного общеэкономического роста с учетом изменений на корректировку целевых ориентиров.

Зарубежными и отечественными экономистами уделяется достаточно большое внимание исследованию процесса пространственного развития. Территориально-воспроизводственные аспекты регионального развития рассматривают в своих работах Ч. Левен [1], Д. Смит [2], П. Хаггет [3] и Г. Гутман [4], Е. Коваленко [5], Шмидт А.Н. [6], Р. Нижегородцев [7] и др. В последнее время наиболее распространенным является пространственно-экономический подход, основываясь на продуктивном синтезе альтернативных направлений исследований пространственной специфики региональной экономики.

Теоретико-методологические основы концепции пространственной экономики представлены в работах Р. Мартина [8], М. Портера [9], Р. Бекова [10], А. Гранберга [11], О. Иншакова [12], И. Швец, Ю. Швец [13], Е. Степина [14], А. Плякина [15] и др.

Проблемы устойчивого регионального развития рассмотрены в работах А. Бэйлли [16], М. Гузева, А. Плякина [17], А. Кибиткина [18], И. Швец, Ю. Швец [19], В. Королькова [20] и др. Актуальность исследования пространственного развития Российской Федерации, недостаточная разработанность указанных проблем определили выбор темы данной работы.

Целью статьи является формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития.

Создание социоэталного типа экономики должно базироваться на признаках, возможностях и измерениях, приобретенных экономической системой

государства на предыдущих этапах ее жизненного цикла. В пределах институциональной матрицы устойчивого развития вероятным становится формирование системно организованной совокупности государственных и негосударственных подсистем, которые будут обеспечены средствами активного воздействия и корректировки на темпы как научно-технологического, так и социально-экономического развития. Следовательно, используя коммунитарные детерминанты самоорганизации до наращивания и рационализации совокупного применения стратегического потенциала соседских регионов, а также принципы солидарности и субсидиарной ответственности к интенсификации процессов модернизации российской экономики в рамках отечественной экономической системы, возможно генерировать признаки ее устойчивого развития; обеспечить трансформацию социальных, отраслевых, технологических, корпоративных, инновационных и других структур; инициировать конвергентные и общественные коэволюционные, мультипликационные процессы в контексте активизации и распространения в государстве когнитивно-информационных аспектов движения знаний. В частности, проблема развития эффективной системы регионального управления в России на социоэталных принципах уплотнения межрегионального взаимодействия (как и проблематика обеспечения достаточного уровня экономической безопасности в целом и социальной в частности) рассмотрена в контексте интеграционных процессов.

Свидетельством результативности функционирования экономических систем является возникновение и привлечение современных изменений процессов общеэкономического ускорения. А именно: последствий формирования и реализации социальной политики социоэталного типа; решения разнообразных проблем социально-экономического развития регионов государства. Изучение опыта реализации социальной политики, бесспорно, является полезным для нас, так как государственная политика нуждается в реформировании и построении принципиально новой схемы взаимосвязей между централизованными формами регулирования и региональными воздействиями, что обусловлено существованием частных интересов социально-экономического развития каждого региона и определенного перечня объектов для приложения усилий. Последствиями экономического кризиса, связанного с постоянным нарастанием процессов глобализации и транснационализации базовых видов экономической деятельности, расширением экономического пространства деятельности, увеличением информационного вмешательства субъектов межгосударственного уровня в процессы трансфера или адаптации результатов научно-технического прогресса в практику хозяйствования, в государстве наблюдается существенное социально-политическое, демографическое и медико-социальное неравенство развития регионов.

Обобщение данных экономико-статистических материалов свидетельствует об:

- 1) уменьшении весомости влияния национальных институтов и дипломатических возможностей изменения нормативно-правового обеспечения

на систему регулирования инновационной и технологической деятельности в секторе экономики;

2) отсутствию действенного контроля за результатами внедрения научно-технических разработок РАН;

3) открытости и восприимчивости к «силовому влиянию политических элит государства» на детерминанты социальной политики.

Чтобы определить место России в мире в контексте обеспечения ее устойчивого развития, в таблице 1 представлены сводные оценки по показателям международных рейтинговых систем, которые рассматриваются в качестве исходных макроэкономических характеристик, по которым можно идентифицировать состояние отечественной экономической системы в контексте поддержки сбалансированности функционирования ее регионов на основе реализации социоэталных принципов. Поэтому пробелы и несостоятельность функционалов государственных органов власти в направлении формирования и реализации действенной социальной политики не позволяют предупредить и минимизировать угрозы.

Таблица 1

Оценка развитости отечественной экономической системы по международным рейтинговым требованиям относительно генерирования признаков в пределах государства устойчивого развития на принципах макросистемной эволюции (по состоянию на 01.01.2016)

Индекс	Позиция России в рейтинге (число стран в рейтинге)	Значение	
		максимально достигнутое странами	для России
Глобальный индекс мира	71 (158)	0,62	1,95
Индекс экономической свободы	143 (186)	8,96	52,1
Индекс мировой конкурентоспособности	53 (144)	5,7	4,4
Индекс восприятия коррупции	136 (182)	100,0	27,0
Индекс инновационной способности	49 (143)	69,78	39,14
Индекс развития человеческого потенциала	57 (187)	0,97	0,77
Индекс торговли и развития	58 (110)	8,75	4,93
Индекс глобализации	48 (178)	Степень глобальных связей, интеграции и независимости в экономической, социальной, технологической, культурной, политической и экологической сферах	
Готовность к функционированию в глобальной сети	58 (148)	6,04	4,03
Доля населения в возрасте 60 лет и старше в общем количестве населения	18 (102)	30,7	20

Индекс	Позиция России в рейтинге (число стран в рейтинге)	Значение	
		максимально достигнутое странами	для России
Продолжительность жизни	129 (191)	83,6	68
Индекс легкости ведения бизнеса	62 (189)	По девяти показателям-индикаторам	
Индекс благополучия	68 (142)	89	42

Такие стремительные темпы падения позиций инновационной способности, технологической конкурентоспособности и интеллектуального потенциала России, в том числе и по уровню экологической устойчивости, свидетельствуют о существенном росте опасности деградации окружающей природной среды и ухудшении развитости социальной составляющей отечественной безопасности (несмотря на современные изменения производственных и общественных отношений и технико-технологических процессов на уровне общества в целом с учетом его эволюционного развития и перехода к постиндустриальной фазе функционирования реального сектора региональной экономики. Кроме того, снижение социально значимых уровней развития национального хозяйства обнаруживает преимущественно регрессивное направление движения траектории эколого-несбалансированного функционирования и свидетельствует о неэффективности внутренней социально-экономической политики, которая не направляется на формирование экономики социозатального типа.

При этом понимание значимости влияния экологического фактора на уровень развития отечественной экономики и ее конкурентоспособность нашло свое отражение в расчетах так называемого индекса глобальной конкурентоспособности, скорректированной на устойчивость (Sustainability-Adjusted Global Competitiveness Index), основанного Всемирным экономическим форумом. Его базовыми составляющими является комплексный показатель социальной устойчивости наравне с экологической устойчивостью. Последний показатель измеряет влияние «совокупности институтов, политик и факторов, обеспечивающих эффективное управление ресурсами для процветания нынешнего и будущих поколений»¹. В то же время отметим, что использование в вычислениях комплексного показателя экологической устойчивости позволит совместить, в свою очередь, три комплексных блока с присущими им индикаторами — блок параметров экологической политики, возобновляемых ресурсов и деградации окружающей природной среды. Отсюда важной составляющей комплексного показателя социального постоянства является блок, где представлены параметры результативности реализации социальной политики в регионах, проявляя ведущее значение действенности экологической политики для обеспечения устойчивой конкурентоспособности отечественной экономики через соответствующие социально-экономические и технико-технологические условия ее функционирования.

¹ The Measurement of Sustainable Competitiveness. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/the-measurement-of-sustainable-competitiveness/>

Таким образом, по показателям, которые характеризуют переход России к пространственному устойчивому развитию и ее готовность к модернизации различных сфер социально-экономической системы в контексте обеспечения органичности функционирования в рамках глобальной мировой сети, масштабы развитости потенциала устойчивого развития имеют не худшие позиции.

Поэтому по результатам сравнительного анализа этих измерений можно сделать вывод о том, что для формирования действенной отечественной социальной политики с целью перехода государства к устойчивому развитию на основе реализации социоэталных процессов модернизации региональных социально-экономических систем неотложными задачами являются: дальнейшее институциональное обеспечение либерализации экономики, в том числе информационной прозрачности экономики с целью реализации принципов конкуренции; обеспечения устойчивого макроэкономического развития; повышение внимания к институциональному обеспечению технологического развития страны, особенно внедрение ИТ-технологий и стимулирование инновационного технологического развития реального сектора; институциональное обеспечение развития национальной бизнес-среды; регулирование общественных формаций, которые выполняют свои функции: экономическую, политическую, социальную и духовную.

В рамках формирования региональных стратегий социально-экономического развития рекомендовано использовать для экономико-статистического анализа следующие макроэкономические показатели устойчивого развития:

- валовый региональный продукт (ВРП) и его объем в расчете на душу населения;
- объемы производства электроэнергии;
- стоимость основных фондов промышленности;
- степень изношенности основных фондов;
- прямые иностранные инвестиции в расчете на душу населения региона;
- масштабы импорта промышленной продукции;
- объемы экспорта промышленной продукции;
- доля промышленных предприятий, занимавшихся инновациями;
- уровень регионального человеческого развития;
- техногенное загрязнение территорий по регионам;
- масштабы образования отходов II–IV классов опасности;
- локализация специальных мест по переработке и захоронению опасных промышленных отходов.

Эти макроэкономические показатели возможно использовать в качестве базовых — для разработки доктринальных программ или стратегических планов. В частности, на их количественные значения (например, для обоснования инструментария реализации действенной социальной политики в регионах) можно учитывать лишь, когда предполагается решение задачи по обоснованию объемов, типов и масштабов усилий региональных коррелятов, которые занимаются этой проблематикой.

По результатам экономико-статистического анализа можно концептуально представить следующее: необходимо использовать в качестве оценочных параметров определение целевого ориентира социально-экономического развития и другие макроэкономические измерения. В методических рекомендациях Министерства экономического развития РФ по формированию региональных стратегий социально-экономического развития не отмечена необходимость учета количественного значения потребительского уровня населения или же глубины образования. Поэтому отметим, что существует и другая особенность функционирования реального сектора экономики в рамках лидеров по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения: это в отличие от других регионов масштабы инвестирования, которые были представлены бизнесом и предусмотрены в доминантах и положениях целевых программ социально-экономического развития и различных стратегий в предыдущем периоде и, соответственно, чисто политической «ручной» ее корректировкой. Заметим, что в приведенных выше положениях не упоминается о целесообразности формализации моделей разработки стратегического набора реализации социально-экономической политики исходя из объемов валовой добавленной стоимости на одного работающего, тем более с учетом паритета покупательной способности (ППС) для определенного региона/страны в целом. Сейчас валовой внутренний продукт составляет 71 406,4 млрд руб. С учетом ППС это значение проявляет существенные расхождения для каждой региональной социально-экономической системы, демонстрируя рост в более чем 20 раз. Научно-методические разработки, рекомендованные для практического использования субъектам регионального управления государственными корпорациями, предлагают для объективизации содержания модели региональной политики использовать в качестве выходных характеристик и отдельные энергоэкономические показатели (которые определенным образом воспроизводят уровень и качество жизни населения регионов). В частности, такие, что способны воспроизводить эволюционные условия функционирования отечественной экономической системы на современном этапе развития России, а именно: добыча и переработка полезных ископаемых; объемы производства электроэнергии по регионам; степень изношенности основных производственных фондов и их стоимость; прямые иностранные инвестиции в расчете на одного человека; объемы импорта и экспорта промышленной продукции по регионам; техногенное загрязнение территорий; уровень регионального человеческого развития по территориям государства и отдельными областями; доля промышленных предприятий в пределах регионов, занимавшихся инновациями в течение последних лет; масштабы и, соответственно, объемы образования опасных отходов II–IV классов опасности за отдельными регионами государства; локализация специализированных мест для переработки и захоронения опасных промышленных отходов по регионам. Из результатов анализа экономико-статистических данных можно указать на несоответствие

оценок количественно-качественных измерений и отдельных конститутивно-ключевых значений макроэкономических показателей функционирования региональных социально-экономических систем. Последние именно и воспроизводят объективные характеристики и особенности как социально-экономического, так и технико-технологического и организационно-экономического развития регионов России. Так, например, одна часть областей страны имеет лучшие показатели по инновационной и интеллектуальной способности и, соответственно, технологической конкурентоспособности, однако хуже по объемам экспорта промышленной продукции; другие области отмечаются положительными аспектами регионального промышленного производства, однако по показателям экологической и социальной безопасности являются худшими.

Детализация и содержательное осмысление последствий разграничения современных территорий России позволяет подтвердить объективность и целесообразность их группировки для разработки оптимальной для России модели социально-экономической политики с учетом возможности снижения ее выходных характеристик в случае формализации лишь трех типов социальной политики, где обоснована их группировка по специфической форме межотраслевого взаимодействия. То есть осуществлена идентификация однонаправленных, бинарной и масштабной инвариантной направленности каскадов регионального производственного комплекса.

Подтверждением целесообразности и объективности приведенной выше систематизации конститутивно-ключевых эволюционных характеристик является и то, что, например, Ненецкий автономный округ имеет наибольшие объемы ВРП на душу населения и инвестиций в основные производственные средства в расчете на одного человека, однако по количеству внедренных прогрессивных технологических процессов, результатам модернизации, инновационной способности, технологической конкурентоспособности и эффективности управления обеспечением экономической безопасности значительно уступает другим регионам России, отнесенным к группе со средними значениями этих измерений. Согласно изложенному выше, отметим, что поскольку переход к пространственному развитию государства предполагает достижение органичности функционирования при синхронном привлечении трех конститутивно-ключевых компонент, которые позволяют осуществить интенсификацию процессов эволюции в макросистемной рамке триады «экономика – экология – социум», то для повышения уровня и качества жизни населения первоочередной задачей является определение исходных предпосылок перехода России к социально-экономической регенерации использования социоэталных принципов функционирования X-институциональной матрицы. В то же время отметим, что при разработке модели трансформации общества, которая базируется на трех матрицах: восточной, командно-административной (X-матрица), западной, рыночной (Y-матрица) и переходной,

солидарной (Z-матрица), и изучении особенностей эволюции отечественной экономической системы выявлены системные недостатки и закономерности, сопровождающие процессы институциональной перестройки государства в контексте воспроизведения ее фазовой траектории по социоэталным доминантам пространственного устойчивого развития.

Одновременно следует отметить, что имеющиеся диспропорции в региональном социально-экономическом развитии влияют на возможность эффективного управления относительно других территорий, которые получают больше возможностей относительно решения широкого круга социальных, экономических, духовных и политических вопросов. Однако наряду с положительными сдвигами, которые произошли сейчас в высокотехнологичных регионах государства, происходит постепенная деградация сельскохозяйственного производства, которая не способствует решению социально-экономических проблем населения. Острейшими из них остаются: сложная демографическая ситуация; упадок социальной сферы, бытового обслуживания.

Анализируя в целом достижения России в сфере развития и реализации новой государственной региональной политики на социоэталных началах и отказ государственных коррелянтов от введения в практику алокационных регуляторов, отметим, что неучет последнего в механизме кардинальной технологической модернизации национального хозяйства может повлечь наращивание недостатков и угроз экономической безопасности и постепенную деградацию потенциала устойчивого развития. Главной задачей сейчас является обеспечение достаточного уровня и качества жизни населения, которое базируется на наращенных темпах промышленного производства, вводе и развитии новых специфических отраслей социальной практики, а также генерировании нового типа общественных отношений — информационных отношений и когнитивно-информационных процессов наращивания потенциала модернизации. Учитывая указанное, необходимо распространять синергетические макроэкономические модели, инкорпорировать их в механизм стратегического управления для обеспечения объективности прогнозирования темпов будущего экономического роста в государстве.

Вышесказанное позволит сформировать новый стиль управленческого мышления, ведущим признаком которого будет вероятностное видение мира, проверенное действительностью его отражение. Таким образом, актуальным является сосредоточение внимания на образовании системы рационального освоения, накопления, трансформации и распространения всего элементарного состава потенциалов, входящих в совокупные ресурсы, резервы и возможности (прежде всего потенциалов из группы системно-универсального направления) за счет их субординационного, координационного, автономного и межотраслевого взаимодействия с самовоспроизводящейся функцией. Также необходимым является приближение используемого региональными коррелянтами системно-универсального инструментария корректировки модернизационной деятельности

к лучшим мировым стандартам. В то же время устранение диспропорций в развитии регионов, выравнивание различий и обеспечение растущих стандартов качества жизни населения независимо от места его проживания будут способствовать выполнению определенного задания.

Разработку и использование действенных механизмов макросистемной трансформации экономики к развитию отечественной экономической системы социозтального типа в контексте пространственного развития России возможно осуществить только при условии качественного совершенствования теоретико-методологических основ анализа всей сферы государства. С этой точки зрения необходимым является обеспечение упорядоченного взаимодействия составляющих элементов экономики государства с целью формирования конкурентных преимуществ национального хозяйства с перспективой макросистемной эволюции. При этом, учитывая неравномерность социально-экономического развития территорий России, вероятностным является возникновение таких вариантов событий, когда необходимо создать предпосылки для опосредованного сдерживания выходных характеристик системно-универсального развития одних региональных социально-экономических систем с целью концентрации усилий и имеющегося ресурсного обеспечения для интенсивного общеэкономического развития других; перераспределения/разделения ресурсно-функционального обеспечения целевыми программами и планами в контексте развития экономического потенциала в рамках отдельных регионов. То есть в России существует организационно-экономическая проблема, которую возможно решить лишь за счет целевой корректировки общественных и производственно-хозяйственных процессов, которые сейчас происходят в пределах отечественной экономической системы, поскольку ее можно производить и без учета эволюционных условий функционирования государства, без признания потребностей в использовании социозтальных средств ее развития. Поэтому насущной задачей на современном этапе развития национального хозяйства возникает необходимость генерирования дивергентных (многосторонних) и коэволюционных трансформаций в пределах отдельных регионов России для сглаживания структурно-динамических измерений их функционирования, обеспечение сбалансированности и пространственного устойчивого развития России в целом, что будет способствовать интенсификации деятельности в направлении реструктуризации экономической системы, а в ее пределах — и кардинальной технологической модернизации отечественной экономики на современном эволюционном этапе ее развития.

Следует также отметить, что в последнее время несколько расширились полномочия территориальных общин и созданных ими органов местного самоуправления в управлении социогуманитарным развитием регионов, которые делают возможным формирование организационно-экономических условий для обеспечения результативности реализации социально-экономической политики в государстве.

Отсутствие последовательной реализации комплексной стратегии развития государства (как в технологической, так и социально-экономической сферах) на общенациональном и региональном уровнях и настоящей децентрализации не только сдерживает прогресс, но и создает непосредственную угрозу стабильности, территориальной целостности и отечественной безопасности России.

Отсюда можно утверждать: анализ системно-универсальных доминант стратегического управления в региональном измерении современного состояния социально-экономического развития свидетельствует о значительной диспропорции, неравномерности уровня и качества жизни населения, что создает предпосылки для социальной напряженности в обществе.

Поэтому насущными потребностями в рамках стратегического инструментария целеориентированного управления потенциалом пространственно устойчивого развития являются:

- формулировка основных приоритетов в сфере активизации модернизационных процессов; анализ имеющихся деформаций;
- исследования пропорций в экономической, социальной, политической и духовной сферах;
- разработка комплекса моделей устойчивого развития государства; обоснование направлений устойчивого развития;
- определение объектов приложения усилий и принципов модернизации региональной социально-экономической системы;
- диагностика и разработка прогноза вероятных последствий модернизации экономической системы государства.

Таким образом, существующие в пределах отечественной экономической системы противоречия, в частности, на уровне местных, региональных и общегосударственных интересов, которые порождены отсутствием доминант формирования и реализации действенной стратегии пространственного развития при инкорпорации ее рычагов и регуляторов к общему механизму формирования потенциала устойчивого развития России, привели к значительному отставанию от развитых стран по показателям уровня и качества жизни граждан до резких различий между городом и деревней, к нехватке человеческих ресурсов, вызванных демографическим кризисом, усилением трудовой миграции и т. д.

Такая ситуация требует нового понимания как экономической политики в целом, так и средств ее производства на уровне регионов в частности как целостного комплексного явления, привлечения его к процессам макросистемной эволюции в государстве и, соответственно, выработки целей и направлений социально-экономической политики и разработки соответствующих приоритетов.

Исходя из вышесказанного, отметим, что социально-экономическое, технико-технологическое и производственно-хозяйственное состояния отечественной социально-экономической системы в современных условиях хозяйствования

при ресурсных ограничениях и наращивании внешних и внутренних общественно-политических угроз устойчивому развитию обуславливают насущную потребность в обновлении теоретико-методологических основ формирования потенциала устойчивого развития с учетом:

1) инвариантности интеграционного выбора государства для инкорпорации исходных доминант стратегии макросистемной эволюции экономики к механизму формирования и реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации;

2) результатов обработки, внедрения в практику научно-прикладных разработок и наработок экономической политологии в сфере объективизации современной траектории развития мирохозяйственной системы с целью определения особенностей и весомости воздействия внешнего интеграционного вектора государства и глобализационного пространства на количественно-качественную трансформацию масштабов развитости потенциала пространственного развития страны;

3) экономической и технологической стабильности, которая остается целенаправленной деятельностью коррелянтов пространственного устойчивого развития; связана с дестабилизацией внешнеэкономических и общественно-политических отношений в пределах целых регионов планеты, направленной на предотвращение варианта собственного самоуничтожения; реабилитировала в сознании субъектов государственного управления ощущение полезности административно-силовых акций, направленных на защиту национальных экономических интересов.

Поэтому объективными являются следующие выводы: внутренние экономические, энергетические, экологические, социальные, политические и технологические вызовы, которые имеются в России, существенно нивелируют способность коррелянтов по привлечению к процессам генерирования системных признаков (именно отечественной экономической системы к устойчивому развитию) имеющегося масштаба развитости стратегического потенциала государства и отдельных его компонентов.

Литература

1. *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. 320 с.
2. *Гранберг А.Г.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 12–18.
3. *Гузев М.М., Плякин А.В.* Региональная природно-хозяйственная система: проблемы исследования и мониторинга. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. 114 с.
4. *Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В.* Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.
5. *Инишаков О.В., Фролов Д.П.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 5–21.
6. *Кибиткин А.И.* Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2000. 197 с.

7. Коваленко Е.Г., Зинчук Г.М., Кочеткова С.А., Маслова С.И., Полушкина Т.М., Рябова С.Г., Якимова О.Ю. Региональная экономика и управление: учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
8. Корольков В.Е. Исследование взаимосвязи между развитием российской экономики и направленностью инвестиций // Интеграл. М., 2010. № 6. С. 62–63.
9. Нижегородцев Р.М. Россия перед выбором // Экономика развития региона: проблемы, поиски перспективы: Ежегодник. Вып. 7: в 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 625 с. С. 12–24.
10. Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006. 364 с.
11. Портер М.Е. Конкуренция: учеб. пособ. М.: ИД Вильямс, 2000. 495 с.
12. Степин Е.А. Оптимизация структуры национальной экономики как условие выполнения задач стратегического курса России // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIV. М.: Российская академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2014.
13. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии / под ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. М.: Прогресс, 1968. 392 с.
14. Швец И.Ю., Швец Ю.Ю. Размещение производительных сил и регионализма РФ. Симферополь: Диайпи, 2013. 361 с.
15. Швец Ю.Ю., Швец И.Ю. Обеспечение безопасности страны в экономической сфере: монография. Симферополь: ЧП Предприятие Феникс, 2012. 238 с.
16. Шмидт А.Н., Гибелев И.В., Томилина Н.С. Стратегическое планирование и инновационная экономика России: причины неудач // Инновационная наука. 2016. № 2–2 (14). С. 154–160.
17. Baily A., Gibson L.J. Regional science: directions for the Future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 127–138.
18. Leven Ch.L. The economic base and regional growth // Research and education for regional and area development / eds. W.R. Maki, B.J.L. Berry. Ames, IA: Iowa State University Press, 1966. P. 79–94.
19. Martin R., Sunley P. Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment // Economic Geography. 1996. Vol. 72. № 3. P. 259–292.
20. Smith D.M. Neoclassical growth models and regional growth in the U.S. // Journal of Regional Science. 1975. Vol. 15. № 2. P. 165–181.

Literatura

1. Bekov R.S. Prostranstvenno-vremennoj metamorfoz e'konomicheskij dinamiki Rossii. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2004. 320 s.
2. Granberg A.G. Strategiya territorial'nogo social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizacii // Voprosy' e'konomiki. 2001. № 9. S. 12–18.
3. Guzev M.M., Plyakin A.V. Regional'naya prirodno-hozyajstvennaya sistema: problemy' issledovaniya i monitoringa. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2004. 114 s.
4. Gutman G.V., Miroedov A.A., Fedin S.V. Upravlenie regional'noj e'konomikoj. M.: Finansy' i statistika, 2001. 176 s.
5. Inshakov O.V., Frolov D.P. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoj e'konomiki // Prostranstvennaya e'konomika. 2007. № 1. S. 5–21.

6. *Kibitkin A.I.* Ustojchivost' slozhny'x e'konomicheskix sistem v usloviyax ry'nka. Apatity': IE'P KNCz RAN, 2000. 197 s.
7. *Kovalenko E.G., Zinchuk G.M., Kochetkova S.A., Maslova S.I., Polushkina T.M., Ryabova S.G., Yakimova O.Yu.* Regional'naya e'konomika i upravlenie: ucheb. posob. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2008. 288 s.
8. *Korol'kov V.E.* Issledovanie vzaimosvyazi mezhdru razvitiem rossijskoj e'konomiki i napravlennost'yu investicij // Integral. M., 2010. № 6. S. 62–63.
9. *Nizhegorodcev P.M.* Rossiya pered vy'borom // E'konomika razvitiya regiona: problemy', poiski perspektivy': Ezhegodnik. Vy'p.7: v 2 t. T. 1. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006. 625 s. S. 12–24.
10. *Plyakin A.V.* Prostranstvennaya e'konomicheskaya transformaciya regional'noj prirodno-xozyajstvennoj sistemy': struktura i mexanizm realizacii. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2006. 364 s.
11. *Porter M.E.* Konkurenciya: ucheb. posob. M.: ID Vil'yamcz, 2000. 495 s.
12. *Stepin E.A.* Optimizaciya struktury' nacional'noj e'konomiki kak uslovie vy'polneniya zadach strategicheskogo kursa Rossii // Putevoditel' predprinimatel'ya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vy'p. XXIV. M.: Rossijskaya akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pečati «Nauka i obrazovanie», 2014.
13. *Xagget P.* Prostranstvenny'j analiz v e'konomicheskoy geografii / pod red. V.M. Goxmana i Yu.V. Medvedkova. M.: Progress, 1968. 392 s.
14. *Shvecz I.Yu., Shvecz Yu.Yu.* Razmeshhenie proizvoditel'ny'x sil i regionalistika RF. Simferopol': Diajpi, 2013. 361 s.
15. *Shvecz Yu.Yu., Shvecz I.Yu.* Obespechenie bezopasnosti strany' v e'konomicheskoy sfere: monografiya. Simferopol': ChP Predpriyatie Feniks, 2012. 238 s.
16. *Shmidt A.N., Gibelev I.V., Tomilina N.S.* Strategicheskoe planirovanie i innovacionnaya e'konomika Rossii: prichiny' neudach // Innovacionnaya nauka. 2016. № 2–2 (14). S. 154–160.
17. *Bailly A., Gibson L.J.* Regional science: directions for the Future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 127–138.
18. *Leven Ch.L.* The economic base and regional growth // Research and education for regional and area development / eds. W.R. Maki, B.J.L. Berry. Ames, IA: Iowa State University Press, 1966. P. 79–94.
19. *Martin R., Sunley P.* Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment // Economic Geography. 1996. Vol. 72. № 3. P. 259–292.
20. *Smith D.M.* Neoclassical growth models and regional growth in the U.S. // Journal of Regional Science. 1975. Vol. 15. № 2. P. 165–181.

I.Yu. Shvets

Formation of Approaches to Assessing the Socio-Economic Potential of Sustainable Development

The article is devoted to problems of improvement of theoretical and methodological foundations of analysis of socio-economic potential of sustainable development of the economy of the country.

Keywords: region, sustainable development, social and economic potential, tools, indicators.